

ОЛИВИЯ
Бонд

ИЗМЕНА
Отец моей подруги

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

ВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

18+

Оливия Бонд

Измена. Отец моей подруги

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73445978

SelfPub; 2026

Аннотация

– Ты ещё можешь уйти, – хрипло шепчет Макар, но я не могу сделать и шага.

Продолжаю упрямо смотреть на того, чей взгляд заставляет бабочек в моем животе кружиться в горячем вихре.

– Вы... меня выгоняете?

Готова расплакаться, но держусь.

Хотя, что я тут возомнила о себе.

Макар Амелин – успешный бизнесмен, шикарно выглядит и сводит женщин с ума. Он – отец моей лучшей подруги и вряд ли я вызываю у него те же фантазии, которые сейчас переполняют меня.

Слишком горячие и откровенные.

– Вы правы, – глухо шепчу я и разворачиваюсь, – мне лучше уйти.

– Юль, – горячая ладонь уверенно ложится на мое плечо, – останься...

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	11
Глава 3.	18
Глава 4.	25
Глава 5.	31
Глава 6.	40
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Оливия Бонд

Измена. Отец моей подруги

Глава 1.

– Мариш, давай без нагнетаний, ладно?

Складываю ладони в умоляющем жесте, пока подруга колдует возле кофемашины. Чай я люблю больше, но сейчас положение совсем критичное. И не до таких тонкостей.

– Юль, ты хотела правду? Вот и получи. Мне самой неприятно, но я не могу тебе врать в глаза. Ты – моя лучшая подруга. Поставь себя на мое место.

– Мариш, в том-то и дело, что ставлю. И не понимаю причин. Скажи, по твоему, Ян мне изменяет?

Во все глаза таращусь на ту, кого считаю своей самой близкой подругой, почти сестрой. Мариша заметно мрачнеет, но отрицательно качает головой.

– Доказательств нет.

– Во-от, – победно цепляюсь к ее фразе, – а потому, что их вообще нет. Пойдем дальше, Ян в состоянии обеспечить свою семью сам. Согласна с этим?

Маришка натужно вздыхает и морщится. Против фактов не попрешь, то-то и оно ведь.

– Ну да, у него в бизнесе отлично идут дела. Конечно, мы

тактично промолчим о том, что бизнес он начал раскручивать на деньги своей семьи...

Многозначительная пауза, которую я тут же прерываю.

– Мариш, ну это не преступление – родиться в обеспеченной семье. Да и вообще, ты уже придираешься. Ян не скрывал, что деньги на его проект дал отец. Сколько в таких случаях прогорает, а у него с первого раза все получилось.

– Юль, еще раз... Для меня это слишком большая ответственность. Да, мы с тобой мечтали об этом еще со школы. И я была бы очень рада быть на твоей свадьбе подружкой невесты. Вот только жених меня очень смущает.

– Чем, Мариш. Ну не нравится он тебе, понимаю. Имеешь право. Но ты хотя бы скажи мне. Откровенно. А если скрыть нечем, то давай просто свернем этот разговор. И да, я не обижусь, если ты откажешься и вообще не придешь на мою свадьбу.

Ну тут я лукавлю и причем – сильно. Обижусь конечно. Маришка – не просто моя близкая подруга. Мы с ней как сестры и дружим еще со школы.

Конечно, будет обидно, если она не придет на мою свадьбу только потому, что ей не нравится Ян, мой жених.

– Юль, – сжимает мою ладонь Мариша, – что бы ни случилось, я никуда не смываюсь. Мы с тобой этого хотели и я конечно же буду подружкой невесты на твоей свадьбе. Просто, мне кажется, я имею право сказать то, что думаю. Лично тебе.

– Да уж, – нервно усмехаюсь, – лично мне. Вы с Яном терпеть друг друга не можете, это у вас какая-то взаимность. Даже если и не скандалите. Так что, скрывать бесполезно, моя дорогая.

– Юляш, прости, – расстроено поднимает бровки Мариша, – ну правда. Я сама не знаю, чего так к твоему Яну прицепилась. Просто... интуиция подсказывает, не твой он. Но возможно, ты права. И доказательств у меня в самом деле – никаких.

Допиваем кофе и болтаем уже о всякой ерунде, стараясь не касаться личности моего жениха. Ян Соболевский – мечта любой девушки, обратил внимание именно на меня. И вот уже полгода я – на седьмом небе от счастья.

Конечно, когда он сделал мне предложение, я не раздумывая ответила «да».

Ян красив, обеспечен и уверенно рулит собственным бизнесом. Чертовски сексуален, хотя именно с этим у нас – некоторые проблемы. Не то, чтоб я всю жизнь носилась с идеей потерять девственность только после свадьбы. Но вот Ян своими взглядами меня сильно удивил.

Впрочем, меня это удивило в хорошем смысле. Значит, не такой он бабник, как о нем говорят. У меня нет сомнений в том, что он хочет меня. Но согласен потерпеть до свадьбы. Даже сам озвучил мне такой вариант.

Что-то в этом есть такое... милое, традиционное. Как в викторианских романах, которыми я зачитывалась еще со

школы.

– Юляш, все. Закончился наш кофе-брейк, – выдергивает меня из томных размышлений подруга, – приехал отец. Так что, не теряй времени.

Спешно отставляю чашку с кофе и поправляю прическу. Еще один сложный разговор.

Да, вся эта семейка Амелиных меня просто доводит своей упертостью. Дочь вся в отца – они там все упрямые.

Привыкшие настаивать на своем, единственно верном варианте.

Набираю побольше воздуха в грудь и коротко стучу в кабинет босса. Конечно, я могу войти и без стука. А уж на правах лучшей подруги его дочери... так и вообще, могу не работать.

Но, когда в институте нас распределяли на летнюю практику, волей случая я получила направление в компанию в Макара Амелина. Подозреваю, что это Мариша подсуетилась и попросила отца, но в целом я была не против.

– Садись, Юль, – устало кивает мне Макар Андреевич и я несмело опускаюсь на самый краешек кресла.

– Подпишете? – с тревогой уточняю, хотя права – полностью на моей стороне.

– Юль, я не имею права тебя удерживать, – начинает изда- лека босс, – но давай так. Я просто изложу ситуацию такой, как она видится мне.

Киваю. В том, что Макар Амелин не станет устраивать

мне проблемы, я уверена на сто процентов.

– В самом начале практики, ты высказала желание работать в моей компании. И да, у нас как раз есть потребность в стажере-переводчике с арабского. Ты идеально нам подходишь. Но тут Мариша со мной поделилась информацией и ты не вини ее за это...

Напрягаюсь. Маришка, зараза.

Ну вот зачем еще взрослых людей впутывать в этот детсад с «нравится – не нравится».

– Отлично, что ты выходишь замуж. Уверен, что ты подумала перед тем, как дать свое согласие...

Молчу и опускаю голову.

Подумала – это точно не про меня. Да я едва не бросилась обнимать Яна, на радостях. Но будем считать, что да – это называется «подумала».

– Меня смущает только одно, – продолжает Амелин, – ты изменила свои планы. Ты ведь хотела работать в нашей компании, так?

– Да, очень. Мне очень у вас нравится. Правда.

– Ну вот, и я о том же. Поэтому меня и ... немного волнует такая внезапная перемена планов. Понимаю – свадьба. И без проблем, я готов дать двухмесячный отпуск. По семейным обстоятельствам.

Хм... заманчиво, конечно. Вот только Ян категорически против, чтоб я продолжила работу именно в компании Амелина. Как будто, личная вражда какая-то...

– Мой жених против того, чтоб я работала после свадьбы, – неожиданно для самой себя выпаливаю правду.

Ну или почти правду.

– Жених против, значит? – в голосе Амелина неожиданно прорезаются стальные нотки сарказма.

– Да, – робко, но настойчиво отвечаю и протягиваю заявление об увольнении.

Амелин усмехается, но забирает заявление. Бегло просматривает его и откладывает в сторону.

– Хорошо, Юль. Поступим так. Считай, я принял твое заявление. Ты должна отработать две недели, но я понимаю, что у тебя сейчас – приятные хлопоты и явно не до работы. Поэтому, с этого дня ты можешь не приходить в офис. Характеристику по практике я направлю в деканат. А само заявление подпишу ровно через две недели.

– Спасибо, – выдыхаю я и отчего-то боюсь сейчас встретиться глазами с Амелиным.

Поднимаюсь и уже готова выйти, но чувствую, что мой босс хочет добавить еще что-то.

– Юля, – медленно чеканит мое имя, – если Соболевский-младший тебя чем-то обидит, дай мне знать.

Встречаемся взглядами и меня поглощает тот шторм, который сейчас бушует в глазах моего босса.

Выхожу из кабинета и прямо чувствую его мрачный взгляд, которым он провожает меня. Слишком пронизательный, порой даже пугающий этим.

Мне бы радоваться, но на душе отчего-то откровенно паршиво. Может, просто предсвадебное волнение? Я где-то читала, что это нормально и невесты перед свадьбой часто психуют без повода.

Макар Амелин слишком хорошо считал мои сомнения. И это пугает. Я ведь и в самом деле была безумно рада, узнав, что попала на стажировку в его компанию. О таком боссе даже и мечтать не приходится.

Обходительный, справедливый и подчеркнуто тактичный. Закусываю губу, сдерживая слезы. Может поговорить с Яном еще разочек, постараться его переубедить?

Сама не замечаю, как набираю его номер. Сегодня у него – выходной, так что нет сомнений в том, что он свободен.

«Телефон абонента выключен или находится вне зоны действия...»

Черт, что это за новости? Это личный телефон Яна, который никогда не бывает выключен. Соболевский-младший – всегда на связи с семьей. Может что-то случилось?

– Юляш, – хватает меня за плечо Маришка, – тут такое дело. Ты должна кое-что узнать про своего Яна.

Уверена, что хорошей новости для меня точно не припасено.

С тревожным предчувствием гляжу на экран смартфона, который мне протягивает подруга.

Глава 2.

– Ты только не кипятись, ладно? – предупреждает Маришка, но я выхватываю смартфон и ошалело пялюсь на экран.

Видео коротенькое и без звука, но и так все понятно.

Кажется, какой-то клуб. Ян с друзьями сидит на диванчике, а вокруг бегают обнаженные девки. Чуть не поперхиваюсь от злости, видя, что одна из них вполне мило машет Яну рукой.

И тот отвечает ей таким же жестом, провожая масляным взглядом ее полуголую задницу. Что это значит? *Они знакомы?*

Одновременно, ощущаю жуткий стыд. Маришка видела эту запись...

– Откуда она у тебя?

Словно со стороны слышу свой голос. И сейчас он мне кажется таким чужим и глухим.

– Юль, мне Пашка переслал. Ты только на него не злись. Ну... блин, зачем я только показала. Прости меня, пожалуйста.

Поднимаю глаза на Маришку. Вижу, что она сама готова расплакаться. Понятное дело, доносчику – первый кнут. Но ведь против фактов не попрешь.

– Слушай, но в конце концов, ничего ж тут не было. Ян ведь не притрагивался к этой девке. Ну мало ли, где он может

с друзьями сидеть. Имеет ведь право.

Противней всего то, что мы обе понимаем всю суть ситуации. И из уважения ко мне, лучшая подруга пытается выгородить того, кто ей с самого начала не нравился.

– Мариш... – затравленно шепчу, прокручивая это ненавистное видео, – что мне теперь делать?

Маришка задумывается и хмурит брови.

– Так, знаешь, главное тут – не пороть горячку. Что мы имеем? Запись, где твой Ян сидит в ночном клубе с друзьями. Перемигивается с какой-то девкой, но ведь не факт, что у них что-то было. Сама же только что говорила, что фактов нет.

– Говорила, – подскуливаю, сдерживая слезы.

– Вот. Значит, надо разузнать больше информации. Ты делаешь вид, что вообще не в курсе, где сейчас Ян.

– Ага, если только твой Пашка не выдаст.

– Не-а, – довольно улыбается Мариша, – он на нашей стороне. Да, я его попросила приглядывать за Яном. Так что, если сболтнет случайно, то выдаст и себя.

Парень моей подруги и в самом деле – отличный, компанейский. И с ним мы находим общий язык с полуслова. И мне всегда было капельку стыдно за то, что я могу общаться с Пашкой нормально, а вот у Маришки с Яном никак не получается нормально разговаривать.

Ян начинает подкалывать Маришку, ну а моя подруга за словом в карман не лезет – тут же дает ответку.

– Ладно, значит, будем наблюдать.

Мариша права, устраивать скандал сейчас просто не с чего. Подмигивания и прочие приветствия – ну вроде бы и не считается изменой. Иначе...

Иначе, Пашка бы прислал совершенно другое видео. И я уверена, что Мариша мне бы его показала.

С тяжелым сердцем выхожу из офиса и толком не знаю, что делать. Из-за этого дурацкого видео чувствую себя потеряннным щенком. Хочется спрятаться в своей маленькой квартирке-студии, накрыться с головой теплым пледом и просто лежать так. В полной тишине и темноте.

Вокруг, как назло – суета и шум. Впрочем, середина рабочего дня в деловом центре города по другому и не может выглядеть. И именно сейчас я особенно остро ощущаю одиночество.

И уязвимость.

Что если Ян мне изменяет? Ведь я даже мысли такой не допускала. Но он – взрослый парень. Старше меня на пять лет. Ему двадцать четыре. И что, он уже почти год живет без секса?

Говорят, розовые очки всегда разбиваются стеклами внутрь. И сейчас я до одури боюсь за свои хрупкие стеклышки. Не хочу, чтоб они разбились. И шмыгая носом, отгоняю непрошенные слезы.

Может это и упрямство, но пока у меня нет железных доказательств, я буду верить в то, что Ян – не такой. А то, что

поговаривали о его разгульном прошлом – так то было до меня.

Я хочу верить. И я буду верить.

– Юль, – неожиданно раздается бархатистый баритон прямо над ухом.

Вздрагиваю и оборачиваюсь, едва не налетая на своего босса. И только сейчас понимаю, что на эмоциях, я просто ушла с работы прямо в середине рабочего дня.

– Ой, простите пожалуйста... Мне надо было подышать воздухом, я сейчас вернусь, – с перепугу тараторю, хотя мне еще никто и ничего не предъявляет.

– Мне показалось, ты чем-то расстроена.

Голос Амелина звучит тихо, но каждое слово хлестко бьет прямо в цель.

Лишь бы только Мариша не проболталась. Но вроде не должна. Это ведь личное, а она с отцом не настолько близка, чтоб еще и про меня рассказывать такие подробности.

– Извините. Больше не повторится. Я вернусь в офис.

Амелин чуть сощуривается и достает из кармана брюк пачку сигарет. Закуривает одну и продолжает смотреть на меня. Пристально, внимательно, попадая прямо в сердце.

Как будто сканирует. Просвечивая насквозь.

– Мне показалось, мы все решили. И ты фактически уже не должна появляться на работе. С практикой все улажено, с двухнедельной отработкой – тоже. Не думаю, что стоит придирааться к нескольким часам, оставшимся до конца твоего

рабочего дня.

Киваю и опускаю глаза. Неприятно, что меня фактически видят насквозь.

И да, надо было все же поставить босса в известность о том, что мне надо уйти прямо сейчас.

Ситуация – патовая.

– Макар Андреевич, мне лучше уехать прямо сейчас...

– Соболевский-младший? – неожиданно перебивает меня Амелин и я снова вздрагиваю.

Откуда ему это известно? И что именно он знает?

– Нет, – слишком поспешно вырывается у меня.

Понимаю, вру откровенно неубедительно. Легкая усмешка касается уголка рта Макара и я невольно залипаю на его губах. Отворачиваю взгляд, чтоб не показаться неуместной...

– Юль, давай я тебя подвезу до дома. В таком потерянном состоянии тебе лучше поехать со мной.

Нерешительно гляжу на своего босса и уже готова отказать. Не хочу вести с ним разговоры о своей личной жизни.

– Не бойся, я не стану допытываться, что тебе настолько испортило настроение, – улыбается Амелин и жестом приглашает меня последовать к внедорожнику.

Сажусь на переднее сиденье и невольно втягиваю носом запах салона машины. Древесно-мускусные нотки, какой-то пряный аромат. И еще ... порошок, что ли?

Пахнет дерзко и приятно.

Телефон в моей сумочке оживает и я с волнением включаю экран, чтоб прочитать входящее сообщение.

Ян: *мальшика, сегодня вечером занят. Срочная встреча по бизнесу. Увидимся завтра.*

Слезы наворачиваются на глаза сами, но я изо всех сил стараюсь держаться спокойно. И пытаюсь не выдать собственного волнения.

Не столько вижу, сколько ощущаю боковым зрением, как за мной наблюдает Амелин. И это не мешает ему вести автомобиль – уверенно и немного резко.

Но, как и обещал, он не лезет ко мне с расспросами. Просто включает какую-то незатейливую музыку приятным фоном. Машина эффектно паркуется у моего подъезда, тут же приковывая любопытные взгляды бабулек с лавочки.

Амелин обходит автомобиль и помогает мне выбраться из салона.

Между нами все очень напряженно. Телефон в моей сумочке молчит и эта тишина еще больше сводит с ума. Чувствую себя потерянной.

– Юля, – голос Амелина звучит уверенно и медленно. Так, что я невольно кайфую от того, как этот мужчина произносит мое имя.

– Да...

– Ты всегда можешь передумать. Даже две недели спустя. Я буду ждать.

Вздрагиваю от невольной двусмысленности последней

фразы. Вряд ли я настолько ценна, как стажер-переводчик. Пусть даже и с арабского.

Да, речь только о работе... О таком мужчине, как Макар Амелин можно и не мечтать. Так что, ждать он будет только моего возвращения в качестве переводчика. Очнись, Юля. Реальность именно такова.

И вообще, для начала надо разобраться с непонятной игрой Яна Соболевского. В эту секунду у меня в голове рождается отличный план, хотя и совершенно рискованный.

– Конечно, – едва слышно выдавливаю из себя.

Разворачиваюсь и иду к подъезду.

И снова чувствую, как Амелин провожает меня своим взглядом.

Штормящим, пронизательным и ... теплым.

Глава 3.

Предчувствия гнетущие, но изо всех сил стараюсь не поддаваться панике. Ничего еще не ясно. Может и не изменял мне Ян с этой... фифой полуголой. Ну или почти голой.

И вообще, дурной знак – начинать отношения с недоверия. Ян ведь четко написал, что у него встреча связана с бизнесом. Что необычного? Соболевский – успешный бизнесмен. Что бы там не ворчала Маришка насчет денег его отца, это еще не делает парня кругом виноватым.

Ловлю себя на грустной мысли, что попросту пытаюсь убедить себя. Заставить поверить в то, что мне так нужно. В незыблемость красивой картинки, где мы с Яном – счастливая семья.

Гаденькой червоточинкой в груди расплзается ядовитое чувство недоверия. Ко всему. Даже к самой себе. Выгораживаю Яна перед самой собой, а в этот момент он поди невесть что вытворяет с этой, полуголой...

Ладно, дурное дело подготовки не требует. Но это – не наш случай.

Распахиваю дверцы шкафа и выуживаю вешалку с блестящим лоскутком, именуемым платьем. Коротенькое платьице «в облик», без плеч. Расшитое серебристыми пайетками и бисером.

Откровенно говоря, больше подошло бы стриптизер-

ше-снегурочке в каком-нибудь закрытом мужском клубе. Купила его полгода назад по случаю приглашения нас с Яном к его общим друзьям. Но так и не смогла рискнуть и нацепить на себя вот это платье.

Не хочу больше быть серой мышью, так что этот сверкающий лоскуток – то, что надо. Если Яну на самом деле нравятся яркие девушки... Вопрос только, зачем ему я? Отмечаю мысль о том, что компания моего отца и возможность делового слияния для него – на первом месте.

Надо быть уверенней в себе. Что-то наподобие нам говорили на лекциях по общей психологии. Самое время напомнить себе об этом.

Накладываю макияж и подкрашиваю тушью и без того длинные и пушистые, наращенные ресницы. Немного вызывающе, но в целом очень красиво и эффектно.

Вопрос с выбором туфель даже не стоит. Конечно же те, у которых самая высокая шпилька. Лакированные, черные лодочки – универсальное дополнение к такому платью.

Волосы – распустить и немного взбить муссом. Никаких мышинных хвостов.

Спустя полчаса с придыханием гляжу в зеркало на собственное отражение. Ну вот что мне мешает в таком виде каждый день ходить? Хотя нет, в таком коротеньком платьице... да еще и без плеч, с голой спиной...

Но для поездки в клуб – очень даже сгодится.

На всякий случай, сверху накидываю пиджачок – чтоб до

клуба и обратно добраться безо всяких приключений.

Вызываю такси и чувствую, как по спине липкой волной гуляет холодок страха. До чертей боязно наткнуться на Яна в клубе. Зачем я тогда еду? Чтоб получить подтверждение того, что Яна там нет и на самом деле он на деловой встрече?

И к чему весь этот маскарад? Как бы ни хотелось слукавить, но причину я точно вижу. Если уж застукаю Соболевского в объятьях другой девушки, пусть он увидит кого потерял.

Благоухая «Шанелью», плюхаюсь на заднее сиденье такси и хмурюсь. Отчего–то мне моментально перестает нравиться собственная затея. Но делать нечего и отступать нельзя. Оставшись дома, я вся изведусь.

А так – приеду в клуб, увижу, что Яна там нет. И спокойно вернусь домой. Еду больше для собственного спокойствия. И все же, душа не на месте. Отчаянно не хочу, чтоб подтвердились подозрения Маришки.

Да и мои тоже.

– Вы всегда с охраной ездите? – неожиданно задает вопрос таксист.

– Что, простите? Не поняла, – искренне изумляюсь я.

Короткий взгляд в зеркале заднего вида и таксист сдержанно улыбается.

– Извините, показалось. Издержки профессии.

Остаток дороги проходит молча, но диалог вышел какой-то странный. Пожимаю плечами. Наверное за нами

слишком долго ехала какая-то машина и он принял их за моих охранников. Даже смешно как-то.

Особенно с учетом того, что я с отцом не раз крупно скандалила на эту тему. Понимаю, что папа волнуется. Но чтоб за мной по пятам бродила пара мрачных секьюрити, отпугивающих все живое?

Нет уж, так я точно не хочу.

Выбираюсь из такси у входа в клуб и на всякий случай оглядываюсь по сторонам. Но ничего подозрительного, никого похожего на охранников. Машины Яна тут тоже не вижу. Трудно было бы не заметить красный «Порш».

С легким чувством разочарования прохожу фейс-контроль и попадаю в фойе клуба. Интуитивно понимаю, что Яна здесь нет. Но ревнивое чувство просто сжирает изнутри. Неужели – уехал? Ладно, хотя бы выясним, эта девушка все еще в клубе или ее тоже нет.

– Юлька, – радостно здоровается со мной Пашка, суеющийся за барной стойкой.

– Привет, – подсаживаюсь на высокий табурет и оглядываюсь по сторонам.

– Своего ищешь тут? – мрачновато ухмыляется Пашка.

– Ага. Надеюсь, что все в порядке. Но сам понимаешь... ревность.

Пашка расторопно смешивает коктейли и трясет шейкером больше для виду, чем для пользы. Но посетителям нравится, особенно – девушкам. Вижу, как они цепляют свои

взгляды на этого красивого, накачанного парня.

Но тут им всем – облом. При всей своей модельной внешности, Пашка и в самом деле по уши влюблен в Маришу.

– Юль, тебе лучше отсюда убраться и побыстрее. Если хочешь, я подвезу. У меня через 5 минут смена заканчивается. Но остаться тут с тобой я не смогу. Запрещено правилами.

– Почему убраться?

– Тут не самое спокойное место. И не самая простая публика. Если кто-то из этих мажорчиков на тебя положит глаз, охрана сделает вид, что ничего не заметит. Как друг прошу, уходи. Я подвезу.

– Нет, Паш. Пока не выясню – не уйду, – упрямо мотаю головой.

Понимаю, что Пашка прав и предлагает то, что для меня безопасней. Но именно в этот момент я замечаю, как мимо нас проходит та самая девушка. Конечно, она чуть более одета, чем на том видео.

По крайней мере сейчас на ней передник и какая-то полупрозрачная накидка на груди, больше напоминающая детский слюнявчик. Виляя бедрами, девушка поднимается по лестнице и я следую взглядом за ней.

– Юль, в последний раз прошу. У меня смена заканчивается, поехали...

Отмахиваюсь от предложения Пашки, наплевав на все правила вежливости. Сердце колотится, как полоумное. Готово выскочить из груди. Вижу на балкончике, уводящем

в приватную нишу, Соболевского. Девушка поднимается к нему и он приобнимает ее за талию, уводя вглубь...

Чувствую, как на глазах наворачиваются злые, обжигающие слезы. И одновременно появляется совершенно незнакомое мне чувство. Ярость. Желание разорвать на кусочки и Яна, морочившего мне голову. И эту клубную потаскушку.

Пересекаю танцпол, то и дело натываясь на полупьяных посетителей, дрыгающихся под ритмичную музыку. Но у самого подножия лестницы, уводящей на второй этаж, на мое плечо ложится чья-то рука.

– Куда-то торопишься, куколка?

Меня резко разворачивают и я сталкиваюсь лицом к лицу с незнакомым парнем, с явно восточными кровями. Рядом еще двое – его друзья.

Сглатываю комок в пересохшем горле и стараюсь не двигаться. Меня словно парализует та откровенная похоть, которая чувствуется во взглядах всех троих.

– Пусти, – шиплю я и пытаюсь вырваться.

– Отпущу, – гаденько скалится парень, – как только наиграюсь с тобой, куколка.

Разворачиваю голову в сторону приватной ниши, но там пусто. Соболевский ушел с этой девицей и мне сейчас никто не поможет.

В доказательство моих худших опасений, замечаю, как один из охранников показательно отворачивается и удаляется от нас. Я должна была послушаться Пашку. Глупость на-

казуема.

Глава 4.

Парни с гаркающими криками тянут меня в одну из частных кабинок, скрытых массивными шторами. Равнодушные охраны пугает, видимо по зубам им только соплики. А с мажорами, типа этих, связываться попросту бояться.

Не их самих, а тех, кто за ними стоит.

Ноги холодеют и наливаются свинцовой тяжестью.

Мысленно настраиваюсь на самое худшее. Понимаю, что с такими зверями спокойно отболтаться не получится.

Я им нужна, как безликое развлечение. На ближайшие пару часов.

– Красивая, чё такая зажатая, а? – нагло цепляется тот, кого я мысленно окрестила «главным».

Таращусь на него во все глаза. Рыхловат, с явным брюшком, но сила чувствуется. Вряд ли удастся вывернуться.

А вот двое парней по обеим сторонам от меня – то ли его охрана, то ли «шестерки». Но оба, как на подбор, поджарые, накачанные. Спортивные, одним словом.

Всхлипываю, вспоминая, как продинамила папину затею отправить меня на курсы самообороны.

Господи, папа как в воду глядел.

– И чё грустим, – допытывается «главный», – я таких не люблю. Давай, веселей.

– Отпусти, – брыкаюсь я, но это только раззадоривает всю

троицу.

– Надо разогреть ее, – зловеще шипит один из «спортов», подмигивая остальным.

Чую, задумали какую-то гадость, но все мои попытки вернуться – бесполезны.

Как муха, застрявшая в паутине. Чем больше трепыхается, тем сильнее запутывается в липких, смертоносных тенетах.

Тот, который за главного, рывком усаживает меня к себе на колени и зажимает рот ладонью.

– Будешь делать то, что скажем – отпустим быстро. Станешь сопротивляться – пожалеешь. Кивни, если поняла, – шипит, противно задевая языком мочку моего уха.

Киваю и на автомате вцепляюсь зубами в прохладную и влажную ладонь, зажавшую мой рот.

– Су-у-ука, – взывает «главный», – ну тебя предупредили...

Передо мной, как из воздуха появляется бутылка с ярко-зеленой жидкостью и на этикетке читаю название напитка.

Абсент. Черт, там же крепости никак не меньше восьмидесяти градусов. Точно не для меня. Я за всю жизнь крепче шампанского ничего и не пила.

– Пей, – глухо командует один из парней и подносит горлышко бутылки к моим губам.

Пытаюсь увернуться, но он одной рукой хватает меня за

челюсть и разжимает ее, а второй вталкивает горлышко мне в рот.

Крепкий алкоголь больно обжигает губы, пытаюсь выплюнуть. Но второй парень зажимает мне нос и я не могу дышаться.

Рефлекторно вдыхаю и делаю глоток.

От боли на глазах проступают слезы.

Абсент больно жжет по горлу, от ожога не чувствую вкуса напитка. Делаю несколько глубоких глотков, в перерыве пытаюсь отдышаться.

Больно и страшно одновременно, но парней это только раззадоривает.

Хочу потерять сознание, но тело меня подводит. Я все осознаю – и то, что происходит сейчас, и собственные перспективы.

Парни похабно хохочут, но вокруг нас оглушающая музыка, так что никто не придет на помощь. Никто не услышит того, что происходит за плотно задернутыми шторами привата.

Что-то говорят друг дружке на незнакомом мне языке и ржут так, что мне примерно становится понятен перевод. И то, что мне ожидает прямо сейчас.

В ужасе закрываю глаза. Если не потеряю сознание, то хоть не буду видеть происходящее.

– Вечеринка окончена, Юля – на выход.

Посреди этого вертепа голос Амелина звучит уверенно и

спокойно.

Вздрагиваю и открываю глаза, сталкиваясь с тяжелым взглядом моего босса.

– Мага, разберись, – лениво бросает «рыхлый» одному из своих друзей. Тот, что пытался напоить меня, отставляет бутылку и вальяжно поднимается с диванчика.

– Дядь, вали отсюда.

С ужасом гляжу на Амелина, но тот держится спокойно. Как только Мага подходит к нему, Амелин резким захватом на удушение, разворачивает его спиной к себе и отработанным рывком укладывает мордой в стол.

С характерным грохотом, припечатывает так, что Мага теряет сознание. Вижу, как из ноздрей Маги тонкой струйкой вытекает кровь.

– Отпустил девушку, быстро, – спокойно командует Амелин и делает шаг к диванчику.

«Рыхлый» мгновенно выпускает меня и отталкивает к Амелину.

Второй дружок «рыхлого» в этот момент подскакивает к нам и пытается ударить Макара. Слышу, как отщелкивается нож.

Макар рывком задвигает меня за свою спину и в два отработанных движения вырубает нападающего. Пару секунд спустя, тот валяется на полу, так же точно успев припечататься мордой об стол.

– Уходим, – отрывисто бросает мне Амелин и приобняв

за плечи, быстро выводит из привата.

Только на выходе из клуба понимаю, что оставила там свой пиджачок и клатч с телефоном.

– Что-то не так? – мгновенно напрягается мой босс.

– Пиджак и клатч с телефоном – остались в кабинке, – заплетающимся языком пытаюсь озвучить простую мысль...

Дурацкий абсент. Мысли путаются, язык едва ворочается, не могу идти ровно. Чувствую, как земля плавно покачивается под моими ногами. Перед глазами все плывет.

Амелин снимает с себя пиджак и набрасывает на меня. Сразу становится так тепло и защищенно, что хочется разреваться.

– Юль, возвращаться не будем. Давай в машину.

Открывает переднюю пассажирскую дверь.

– Юля, вернись, – раздается позади хорошо знакомый голос.

Соболевский.

– Не вздумай, – глухо чеканит Амелин.

Поднимаю на босса умоляющий взгляд.

– Я только пару слов скажу и все. Обещаю. Пожалуйста.

Макар Андреевич кивает и вижу по злым огонькам в его глазах, что вся эта затея ему не нравится.

Делаю несколько шагов к Яну, стараясь идти ровно. Не модельная походка, конечно, но удается держать равновесие.

– Юль, зачем ты приехала? – сразу начинает наезжать Соболевский.

Еще шаг. Молчу.

– Ну и в чем ты убедиться хотела? Я тебе не изменял ни с кем, – оправдывается Ян, все еще ожидая моих упреков.

Вплотную подхожу к нему и сосредотачиваюсь на том, что пуговицы на его рубашке застегнуты второпях и невпопад.

Уже не слышу потока банальных оправданий, которыми он сыплет с пулеметной скоростью. Просто молча расстегиваю петли и так же без слов застегиваю их на нужные петли.

Слова не нужны.

Разворачиваюсь и стараюсь так же ровно идти к машине Амелина. Чуть пошатываюсь и понимаю, что сейчас меня развезет от алкоголя.

Слышу, как Соболевский вслед выкрикивает угрозы моей семье и обещает разобраться с Амелиным. Лично.

– Концерт на сегодня окончен, – усмехается Макар и заводит двигатель, – с твоим бывшим еще разберемся.

Устало обмякаю на переднем сиденье и опускаю стекло, чтоб дышать прохладным воздухом. Слышу, как щелкает ремень безопасности, которые Амелин пристегивает меня.

Стартуем, резко выруливая с автостоянки перед клубом. Окутанная ощущением безопасности, я постепенно выключаюсь. Последнее ощущение перед отключкой – запах пиджака Амелина.

Обволакивающий, вызывающий какое-то горячее томление и ... подчиняющий себе.

Глава 5.

МАКАР

Юльку откровенно вырубают еще в машине.

Быстро решаю везти ее в свою холостяцкую берлогу.

Домой – не вариант, там Мариша начнет задавать вопросы. А на квартиру Юли – для собственного спокойствия тут же отмечаю этот вариант.

Девочку накачали абсентом почти до полной отключки. Неизвестно, на какие подвиги ее может потянуть в таком состоянии.

Время от времени Юля приходит в сознание, вздрагивает и просыпается от тяжелого алкогольного забытья. Или всхлипывает во сне. Беру ее за руку, она моментально успокаивается.

Злость закипает настолько, что не будь Юльки рядом, сорвался бы с катушек. Таких ублюдков надо сразу гасить.

Мариша – ровесница Юльки и страшно представить, что с ней могло бы случиться подобное.

Мысленно ставлю в голове галку «к исполнению».

Мариша будет привычно протестовать, но надо отправить ее на несколько уроков рукопашного боя. Ну и обучить ее базовым навыкам самообороны. И намекнуть, чтоб Юльку она так же подтянула к этому делу.

Отследить ту троицу уродов из клуба-гадюшника – следу-

ющая задача. Но не самая первоочередная. Сейчас прежде всего – привести Юлю в нормальное состояние.

До дома добираемся быстро.

Помогаю Юле выбраться из машины, но после ее попытки подвернуть ногу из-за высоких шпилек, понимаю, что действовать надо радикально.

Беру ее на руки и заносу в квартиру, как ценную добычу.

– Где мы, ой... – из-под пушистых ресниц стреляет смущенный взгляд Юльки.

– У меня дома, все нормально. Ты в безопасности.

Говорю максимально простыми фразами. Без подробностей. Сейчас Юле надо прежде всего выспаться и прийти в себя.

Штормит ее очень серьезно. Но временами вполне ясное осознание ситуации. Абсент коварен, тем более на фоне того стресса, который она пережила.

Есть подозрение, что крепкий алкоголь лег на сотрясение мозга. Хотя, может и ошибаюсь. Это надо проверить.

– Макар... – заплетающимся языком выдавливает Юлька... – Андреевич... ой, извините... Я должна ехать домой... вызовите мне такси, пожалуйста.

Дышит часто-часто, как загнанная птичка.

– Юль, утром я сам отвезу тебя домой. Сейчас ночуешь у меня.

Все. Не обсуждается.

– У вас? – ресницы растерянно делаю взмахи вверх и вниз.

– Да.

Коротко и емко.

– Мне очень нехорошо. Я хочу умыться. Где у вас ванная?

С учетом того, что эта толпа ублюдков полчаса назад пыталась сделать с Юлей, решаю не оставлять ее в ванной одну.

На всякий случай. Чтоб потом не пришлось останавливать венозное кровотечение...

– Пойдем, покажу.

Шаткой походкой Юля идет со мной в ванную и едва ли не плюхается лицом в раковину. Злость просто разрывает изнутри – вернуться бы сейчас в клуб и лично добить уродов.

Успеваю удержать Юлю и подсаживаю ее на мраморную столешницу, рядом с раковиной. Чуть прижимаю бедром, чтоб Юлька не сползла. И придерживаю одной рукой ее за талию.

– Простите, пожалуйста, – снова смущенно бормочет Юля.

– Юль, тебе не за что извиняться. Эти ублюдки не имели права к тебе прикасаться. Ты сопротивлялась. Ты сделала все, что могла. Даже больше. Ты – молодец.

Истерики пока нет и это не очень хорошо. Значит, накроет позже.

И это надо иметь ввиду.

А еще неплохо бы перестать списывать со счетов очевидный факт. Юля мне очень дорога. Как влюбленный идиот, стараюсь не показывать своих чувств к ней. И уж тем более

– не сейчас.

Но меня самого штормит, не слабо так, в ее присутствии. Теряю самообладание и готов разорвать любого, кто ее обидит. Так и будет.

– Водичка, о-ой, хорошо как ... – пьяно выдыхает Юля, как только включается кран.

Смачиваю полотенце водой и сначала аккуратно прикладываю к Юлиному лбу. Потом вытираю подтеки туши и какой-то хитроумной косметики с ее лица.

Осторожно, не торопясь.

Отключаю все ощущения и эмоции, когда стираю мокрым, теплым полотенцем остатки помады с ее губ. Пухлые, чуть искусанные... это плен, откуда нет дороги обратно.

Ничего не чувствовать. Сейчас это приказ.

Юля немного покачивается, но в целом сидит на столешнице довольно устойчиво. Вода приносит немного облегчения. Но ей еще очень нехорошо.

– Макар Андре..ее...вич.

– Можно просто Макар.

Тормози, идиот. Но уже поздно.

– Макар... – задумчиво повторяет Юля и смотрит мне в глаза, – спасибо тебе.

– Я поступил так, как должен был.

– М-мм... а как в клубе оказался?

Вопрос с подвохом, но лучше – правда, чем попытки скрыть очевидное.

– Я видел, что в машине тебе писал Соболевский и решил проследить за тобой. Почувствовал, что ты можешь попытаться вывести его на чистую воду.

– Ты прочитал его сообщения?

В голосе Юльки задумчивость, но нет злости. Уже хорошо. Хотя, пьяная истерика сейчас была бы куда логичней.

– Да. Прочел.

Понимаю, мудака. Не имел права.

– Спасибо...

Юля тяжело выдыхает и глаза наполняются слезами.

– Если бы ты не поехал за мной, дело бы закончилось бедой. Для меня.

– Да.

Простые ответы – порой самые лучшие.

Отмечаю, что Юля незаметно перешла на ты. Черт, надо бы остановиться. Но, как идиот, кайфую от этой доверительности, которая сейчас между нами. Как будто так и должно быть. Юля – доверчивая и нежная, только моя.

Точно уверен, что ничего не будет. Никаких поцелуев, ни тем более чего-то большего. Нельзя. Не в том состоянии, в котором пока Юля.

Но сейчас Юля – это мое море. В котором, мой корабль прямо в эту минуту стремительно терпит крушение.

Доверчивый взгляд цвета морской волны стреляет на поражение.

Понимаю, что сейчас же должен прекратить то безумие,

которое разыгрывается пока что только в моей голове.

– Макар...

Стараюсь не дышать. Не отрываю своего взгляда от ее лица. Откладываю полотенце в сторону и уже собираюсь увести Юлю из ванной.

– Мне нравится, как ты на меня смотришь... – доверчиво признается Юля и в ее голосе чувствуется возбуждение, – так хорошо... Продолжай.

Сейчас доболтаемся. Вот этого уж точно нельзя допустить. Нам нельзя.

– Проверяю зрачковый рефлекс, – глухо бормочу и делаю полшага назад, помогая Юле слезть со столешницы.

Идиотское оправдание. Но это лучше, чем несвоевременная правда. И кстати, сотрясения мозга нет. Это – хорошо.

– Ты врач?

Секундная задержка. Но раз уж начал говорить, глупо теперь идти на попятную.

– Да. Военно–медицинская академия в Питере, спецкультет по подготовке врачей для иностранных армий.

Мысленно усмехаюсь. Вот так, выложил ей то, что обо мне знают единицы. С Юлей мне впервые за очень долгое время хочется просто быть собой.

– Интересно, – задумчиво произносит Юля, но сейчас не лучшее время для душевных разговоров.

Осторожно веду ее в спальню. Вроде шатает чуть поменьше. Но все равно девочку штормит знатно.

И еще у нас серьезная проблема прямо по курсу. Юлино платье. Блестки царапаются так, что вряд ли она сможет в нем спать. Без плеч и с открытой спиной, платье все время норовит соскользнуть с ее точеной фигурки.

– А ты? – глаза цвета морской волны удивленно распахиваются, – где ты будешь спать?

– В гостиной, на диванчике. Там тоже удобно.

Юля недоверчиво поглядывает в сторону дверного проема. Диванчик в гостиной – маленький, в сравнении с сексодромом в моей спальне. Но других вариантов нет.

И еще с платьем разбираться.

Совершенно несвоевременно ловлю себя на откровенно мешающей мысли. Интересно, Юля спит без одежды или в пижаме? И почему-то мне до безумия хочется, чтоб это был именно первый вариант.

Открываю шкаф и протягиваю Юле одну из своих футболок. Как раз для ее точеной фигурки это будет, как платье или ночная рубашка.

– Вот, переоденься. В таком платье и пяти минут не проспидь спокойно, – бурчу я и Юля с интересом забирает мою футболку.

Черт, мне уже мерещится... Юля едва заметно втягивает носом воздух, пытаюсь уловить запах моей футболки?

Бл..дь, да так и тронуться недолго, если и дальше дать волю своим фантазиям.

– Так, все, – с показательной бодростью отчитываюсь пе-

ред уходом, – выключатель здесь. Переодевайся и ложись спать.

Шаг назад.

– Макар...

– Да?

– Спасибо.

Сглатываю слова, застревающие в горле. Быстро на выход.

– Юль, спокойной ночи.

Коротко киваю ей и выхожу, прикрывая за собой дверь в спальню.

На всякий случай блокирую входную дверь электронным ключом. Я должен быть уверен, что у Юли не получится тихо сбежать, пока буду спать.

Маришке отписываюсь, что домой не приеду. Дела, встречи, работа.

Не включая свет, захожу на кухню.

Легонько бьюсь лбом о прохладную дверцу холодильника. Мне самому надо остыть. И больше не пытаюсь представить, как в паре метров от меня, засыпает нежная девочка. В моей футболке.

Тело до предела напряжено и остро требует разрядки. Раздраженно отметаю мысль о «скоростреле» под душем. Не то, не хочу так.

Затягиваюсь сигаретой и чувствую, что немного отпускает.

Колючий дымок приятно царапает легкие, до самого ос-

нования. Напряжение уходит.

Мысленно набрасываю план действий.

Прямо сейчас заняться Соболевским. Мелкий ублюдок взбесил своими угрозами, нельзя допустить, чтоб он перешел от слов к делу.

А с Юлей... будем надеяться, что наутро она не вспомнит, как сама перешла на «ты».

Будем надеяться.

Глава 6.

ЮЛЯ

Сквозь сон слышу, как тихо закрывается дверь в комнату. Открываю глаза и с удивлением вижу вокруг себя совершенно незнакомую обстановку.

Но так же стремительно в память возвращаются и события прошедшего дня.

Измена Соболевского и его ложь. Три ублюдка в клубе, чуть не пустившие меня по кругу. Появление Амелина и то, что он увез меня ночевать в свою квартиру.

Голова побаливает но не сильно.

Рядом с кроватью, на тумбочке вижу стакан с водой и пару таблеток. Догадываюсь, что это – для меня. Видимо, Макар только что заходил, чтоб оставить для меня лекарства.

Память услужливо вытаскивает из своих тайников и все, что происходило вчера в этой квартире. Становится очень стыдно. Он ведь мог черт знает что обо мне подумать.

И вот интересно, мне кажется или нет, что я пыталась его вчера поцеловать? Ну хорошо, не прямо пыталась, а ждала этого поцелуя...

Беспомощно постанываю от понимания, что рано или поздно мне надо будет выйти из спальни и столкнуться лицом к лицу со своим боссом.

Списать все на пьяное состояние?

Легко...

Вот только во взгляде Макара вчера читалось очень многое. То, о чем я даже не подозревала. И как теперь быть?

Самое лучшее – сделать вид, что я ничего не помню.

Выжидаю еще минутку и решаюсь выйти из комнаты.

Взгляд падает на блестящее платье, лежащее на полу.

Смущенно одергиваю край футболки Макара и открываю дверь в гостиную.

– Доброе утро, – мгновенно реагирует Макар.

– Доброе, – киваю и залипаю на тех эмоциях, которые он пытается скрыть.

Хоть и улыбается, но взгляд серьезен. Значит, мне вчера не показалось?

Себя понять не могу. Меня тянет к Амелину, словно магнитом. Но ведь это неправильно, так быть не должно?

– Юль, как ты?

В голосе искренняя забота и обеспокоенность. Неудивительно, с учетом того, откуда он меня вчера вытащил.

– С поправкой на то, что мне изменил жених и меня едва не ... В общем, думала, что будет хуже.

Очень сложно даже выговорить то, что собирались сделать со мной те трое ублюдков.

– За ту тройцу из клуба даже не думай, – моментально отвечает Макар, – с ним я еще не закончил. Таких уродов быть не должно.

И вот тут накатывает страх. Понимаю, что вчера абсент

смазал все эмоции и ужас от происходящего.

Паника давит прямо в эту секунду и хочется забиться в уголок комнаты, просто закрыть голову руками и сидеть так. Долго-долго и очень тихо.

– Юль, все в прошлом, – едва слышно шепчет мне Макар и притягивает к себе.

Просто обнимает, окутывает силой и дарит чувство защищенности. Дает возможность именно сейчас разреваться, уткнувшись носом в его рубашку.

Мне очень страшно от понимания, что могло случиться. Тело «помнит» все, что со мной пытались сделать эти ублюдки. Во рту все еще стоит противный вкус абсента.

– Юля, – медленно с нажимом Макар произносит мое имя, – я даю тебе слово, что разберусь с этими уродами. Обещаю.

Поднимает мое лицо так, что наши взгляды встречаются. В его глазах – спокойная решимость и управляемая ярость. Как у хищника перед броском.

Всхлипываю и размазываю по щекам слезы, но становится легче. Не от слез, а от услышанного.

– Давай-ка завтракать, – предлагает Макар и ведет меня в сторону кухни.

– Ой, я не очень хорошо себя чувствую, – смущенно сознаюсь, чувствуя неловкость ситуации.

– Там совсем немного. Тебе надо восстановить силы. Ты ведь со вчерашнего дня ничего не ела, так?

– Угу, – шмыгаю носом и растерянно гляжу на плитку.

Омлет с кусочками бекона, зелень. Все выглядит настолько аппетитно, что на секунду даже забываю о второй проблеме.

Как общаться с Макаром.

На «ты» или на «вы»?

Ладно, будем импровизировать. Тем более, что он тактично не напоминает о том, что между нами чуть не случилось накануне. Чувствую, что он немного напряжен, но мне точно не придется оправдываться за свое поведение.

И это очень успокаивает.

– Маришке только не стоит рассказывать про вчерашнее, ладно?

– Безусловно, – усмехается Макар, – вы с ней сами там сплетничайте. Захочешь, скажешь ей, если сама решишь нужным.

– Ну про Соболевского сказать придется точно, – начинаю я и осекаюсь...

Снова встречаемся взглядами и я быстро отвожу глаза в сторону.

– Юль, ты можешь говорить то, что сочтешь нужным. Не думаю, что ты должна загоняться насчет вчерашнего. Тех ублюдков я беру на себя. Ты не виновата в случившемся. И вообще, Маришка с тебя душу вытянет, чтоб ты ей все рассказала. Не думаю, что ты долго сможешь держать оборону.

Последнее – точно в цель. Маришка и в самом деле душу

вытащит. И вот это пугает. Я не уверена, что готова рассказать о своих чувствах... Господи, да я себе признаться не могу, даже мысленно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.